

На правах рукописи

Чыонг Тхи Фыонг Тхань

**ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСТИКИ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА
(РАННИЕ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена в
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Ковалев Геннадий Филиппович

Официальные оппоненты: **Королева Инна Александровна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет», кафедра русского языка и
методики его преподавания, профессор.

Скуридина Светлана Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет» кафедры
русского языка и межкультурной
коммуникации, доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
**«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»**

Защита состоится «16» января 2020 г. в 15 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ: <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертации).

Автореферат разослан «___» ноября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Меркулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Андрей Платонов – один из наиболее «трудных» писателей XX века. Изучение творчества А. Платонова имеет свою историю не только на его родине, но и во всем мире. Сейчас он признан выдающимся мировым писателем, однако еще в 1982 г. профессор В.А. Свительский писал: «Совсем недавно требовалось растолковывать, какой величины писатель Андрей Платонов. Если оглянуться подальше, то было время, когда это имя как бы не существовало, во всяком случае, читатель его не знал» [Свительский 1982, 5].

Ономастика произведений А. Платонова практически не исследована. Отсутствие специальных исследовательских работ, посвященных комплексному исследованию ономастики его произведений, подтверждает **актуальность** изучения творчества А. Платонова с позиции ономастики.

Период 1920-х годов – переломный период, который сыграл огромную роль не только в жизни, но и в творчестве А. Платонова. До сих пор этот этап остается не совсем понятным для изучения: многие произведения были написаны в это время, но точной даты их написания не установлено. Нельзя не отметить работы, в которых авторы стараются объективно проанализировать роль А. Платонова в литературном процессе 20-х годов: труды Н. В. Корниенко, Т. Лангерака, Е. Г. Мущенко, Т. А. Никоновой, В. П. Скобелева, В.А. Свительского, О.И. Алейникова и др. Большинство из них рассматривают формирование его идей, философских и эстетических воззрений в ранний период.

Цель нашей работы – выявить специфику ономастической системы творчества Андрея Платонова, его ранних и автобиографических произведений.

В связи с данной целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявление массива ономастических единиц текстов А. Платонова;
- 2) классификация ономастических единиц А. Платонова по разрядам, семантике и стилю;

3) выявление автобиографических черт ономастики произведений А. Платонова;

4) выяснение соотношения ономастических единиц (прямого или косвенного) со временем создания произведения, а также со временем, создающимся в произведении, то есть определение хронотопа (или хронотопов) произведения.

Объектом исследования являются ономастические единицы в ранних и автобиографических произведениях А. Платонова, полученные методом сплошной выборки. Всего из текстов А. Платонова выбрано 370 примеров онимов с контекстами; с их вариантами и вариантами контекстов – около 500.

Предметом исследования является специфичная стилистика имен собственных, их семантика и проблемы системности ономастических единиц, а также особенности выбора имен в связи с автобиографическими и хронотопическими особенностями ономастикона произведений А. Платонова.

Материалом исследования послужил массив онимов, выбранных из текстов произведений А. Платонова. В исследование включили лишь повести «Ямская слобода», «Епифанские шлюзы», «Котлован», «Город Градов», рассказы «Река Потудань», «Житель родного города», «Родина электричества», исходя из поставленной цели. Материал разных жанров отобран с целью выявления роли онимов в произведениях А. Платонова исследуемого периода. Однако в рамках диссертации невозможно претендовать на охват творчества А. Платонова 20-х годов во всем его объеме.

Методы исследования. В работе использованы историко-биографический и культурно-исторический методы, описательный метод, а также методы ономастического анализа литературных произведений, выработанные Воронежской ономастической школой во главе с профессором Г.Ф. Ковалёвым. Кроме того, мы использовали лучшие достижения различных ономастических школ России (Смоленск, Волгоград, Екатеринбург), Украины (Одесса, Донецк), Белоруссии (Гомель, Витебск) для наиболее адекватного понимания творчества А. Платонова в плане отбора и употребления онимов.

Научная новизна работы заключается в том, что в нём онимная составляющая текстов А.Платонова впервые подвергается комплексному лингвистическому описанию. Такой подход позволяет выявить особенности функционирования исследуемых единиц и раскрыть системный характер связанных с ними явлений. На репрезентативном материале онимов А.Платонова в работе впервые обобщённо представлены результаты научного наблюдения за тем, каким образом содержание конкретного онима получает реальное воплощение в текстах. Диссертация содержит репрезентативную выборку произведений исследуемого периода, но не претендует на исчерпывающее описание творчества А. Платонова 1920-х годов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет расширить представление о литературной (поэтической) ономастике как особом направлении познания литературы; даёт новый материал для изучения роли имен собственных в художественном тексте. Кроме того, с помощью анализа имен собственных выявляется особая роль А. Платонова в становлении индивидуальных ономастических единиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что работа может быть использована в преподавании как литературной ономастики, так и истории русской лексики в целом и имен собственных в частности.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. В исследованных произведениях А.П. Платонова выявлено 370 различных онимов (с их вариантами и вариантами контекстов – около 500), среди них антропонимов – 215, топонимов и микропонимов – 115, эргонимов – 18, зоонима – 02, космоним – 01, фоновых ономастических единиц – 19.

2. Ономастические единицы А. Платонова выбраны из реального разноязыкого ономастического массива, с которым автор познакомился за годы своей жизни. Однако имена выбирались по определенным авторским критериям или придумывались самим автором по моделям, принятым в языке. Например, город *Градов* в повести «Город Градов».

3. Ономастические единицы А. Платонова представляют собой стройную систему, которая отражает писательский замысел. Повтор имен в различных текстах, а также их автобиографизм подтверждает это.

4. Ономастика А. Платонова создаёт очевидную хронотопическую систему, довольно точно отражающую как место, так и время действия его произведений.

5. Ономастические единицы А. Платонова несут в себе элементы автобиографизма и отражают свое время.

Апробация работы. По теме диссертационного исследования были прочитаны доклады на ежегодных научных сессиях филологического факультета Воронежского государственного университета 2016–2019 гг. Автор выступал с докладами на различных научных конференциях: 54-я научная студенческая конференция по топонимике в Институте географии РАН в Москве, Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2019», Международная научная конференция «Андрей Платонов и художественные искания XX века: проблемы рецепции». По теме диссертации опубликовано 6 научных статей.

Диссертация состоит из Введения, трех глав основного корпуса исследования, Заключения и Списка использованной литературы, включающего 186 позиций. Общий объем исследования – 161 страница.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования.

В *Главе I «А. Платонов – автор знаменитых произведений первых послереволюционных лет России»* рассматриваются история литературного творчества в тесной связи с жизненным путем А. Платонова, отраженная в его ранних и автобиографических произведениях, и основные термины ономастики,

необходимые для исследования литературных текстов. Писатель воспринимал революцию как начало нового этапа и научно-технического прогресса, стремился понять конструктивные пути революционного преобразования общества, человека и природы.

В *первом параграфе* исследуются особенности жизненного пути А. Платонова, нашедшие отражение в образной системе его литературного творчества. Это образ матери (А. Платонов родился в многодетной семье), вносящей в семейные отношения теплоту и сердечность, а также учительницы церковно-приходской школы, где он учился в 6 лет (ее образ воссоздан в рассказе *«Еще мама»*).

В данном параграфе также описано социальное положение семьи писателя: большую семью кормил только отец, Андрей был вынужден оставить учебу и еще подростком познал непосильный труд. Об этом периоде он вскоре написал свое первое прозаическое произведение – небольшой рассказ *«Очередной»*. Здесь появляется и традиционный платоновский герой. Революция 1917 г. означала перелом в жизни А. Платонова (в этом же году он начал работать в редакции журнала *«Железный путь»*). Платонов принимал участие в гражданской войне как журналист и литератор, однако противостояние красных и белых не так ярко отразилось в его прозе: его интересовала проблема жизни и смерти, как проблема философская и природная (повесть *«Сокровенный человек»*).

Подчеркнута важная роль Г. З. Литвина-Молотова в платоновском творчестве, а также еще одного друга А. Платонова воронежских времен – В. Б. Келлера. Благодаря разговорам с отцом Келлера, ученым-ботаником, у Платонова появился явственный интерес к проблемам экологии, взаимоотношениям человека и природы. В 1918–1922, работая губернским мелиоратором, А. Платонов регулярно выступал с докладами на темы мелиорации и электрификации, писал статьи, стихи и прозу.

Обозначен крутой поворот в его жизни в 1921 году, когда А. Платонов на время вышел из партии, оставил журналистику и начал работать в сельском

хозяйстве (спор с самим собой нашел отражение в рассказе «Родина электричества»). В рассказах «В звездной пустыне» и «Сатана мысли» появляется и анализируется А. Платоновым его позднейшая излюбленная метафора – строительство «Нового града». В рассказе «О потухшей лампе Ильича» автобиографическое начало ярко выражено (сохранено даже название села, в котором А. Платонов строил электростанцию). Места действия не только ранних рассказов, но и повестей «Епифанские шлюзы», «Ямская слобода», «Впрок», роман «Чевенгур» и других тоже вполне реальны. После 1922 года обращенность к будущему в его творчестве постепенно уменьшается.

Отмечается, что период с весны 1926 года до весны 1927 года также был для А. Платонова переходным: он покинул Воронеж, переехал в Москву, потом он вернулся в Тамбов на практическую работу инженера-мелиоратора, позднее бросил инженерную работу и стал профессиональным писателем. В 1926 году он пережил необычайный творческий подъем и обрел собственный уникальный стиль, позволивший создать произведения, впоследствии вошедшие в мировую литературу (сборники «Епифанские шлюзы» и «Сокровенный человек»). Повесть «Епифанские шлюзы», как и «Сокровенный человек», построена на конкретно-документальном и личном материале, связанном с опытом работы в Тамбове.

Во *втором параграфе* рассматриваются термины ономастики, необходимые для исследования литературных текстов, представленные в Словаре Н. В. Подольской, работах А. В. Суперанской, Г. Ф. Ковалева.

Вторая глава – «*Семантико-функциональные типы онимов в ономастике ранней прозы А. Платонова*» – представляет собой разносторонний анализ онимов в произведениях А. Платонова «Ямская слобода», «Епифанские шлюзы», «Котлован», «Песчаная учительница», «Город Градов», «Житель родного города» и «Родина электричества».

В *первом параграфе «Повесть "Ямская слобода"»* установлено, что в рассматриваемом произведении содержится более пятидесяти онимов

(антропонимов, топонимов, зоонимов) и единиц культурно-ономастического фона. Среди собственно антропонимов выделяются также исторические антропонимы (*Екатерина II* и *Потемкин*); среди топонимов – микротопонимы. Проанализировав в целом употребление имен собственных в повести, мы пришли к выводу, что литературный образ слободы обладает многими чертами реально существовавшей Ямской слободы, повесть имеет автобиографический характер, что отражено в используемых онимах. Это та слобода, где родился и вырос сам автор, однако хронотоп его детства переплетается с хронотопом XVIII века – эпохи Екатерины II. В зависимости от речевой ситуации в повести отчества часто употребляются в стяженном разговорном виде: *Митрофаныч, Прохорыч, Митревна, Иванна, Матвейч, Фролыч*. Некоторые из действующих лиц повести наделяются только именем или только отчеством. Часто такие образы людей у А.Платонова или не несут особой художественной нагрузки, или относительно молоды, или не обладают определенным социальным статусом. Например, *Пашка, Липка, Васька, Володька* и др.

Характерно, что родственные души А. Платонов еще и объединяет общей именной рифмой: *Филат* и *Игнат*, а также прозвище последнего *Сват*.

Второй параграф «Повесть «Епифанские шлюзы» представляет собой анализ системы имен собственных, помогающих создать образный сюжет. Это одна из исторических повестей А. Платонова, посвященная задуманному Петром I преобразовательному проекту создания «сплошного судоходного хода меж Доном и Окою». Повесть создавалась на основе исторических материалов, потому в ней использовано немало реальных имен, однако не всегда они даются реальным прототипам. К примеру, реально существовавший *Джон Перри* раздвоился на образы двух братьев Перри: Вильяма и Бертрана.

Наряду с антропонимами в «Епифанских шлюзах» использовано множество топонимов и онимов культурно-ономастического фона, поскольку действие происходит в определенных местностях и с помощью топонимов подтверждается реальность сюжета. Топонимические единицы отражают как российские, так и зарубежные реалии.

Автор дает главному герою Бертрону Перри имя и отчество в народном варианте, как его величали в простом русском народе – *Бердан Рамзеич*: «– А ты погляди, Бердан Рамзеич!» [Платонов 2009, 111]. Показательно, что в английском языке такого типа отчества не бывает (можно по этому отчеству даже восстановить имя отца Бертрона – *Рамсей*), но русский народ, называя так Бертрона, как бы приобщает его к своему этносу. Таким образом, через имя и отчество, о котором сейчас забывают средства массовой информации, народ высказывает свое отношение к, казалось бы, чужому человеку. Употребив отчество, А. Платонов показал, что народ выражает свое уважительное отношение к Бертрону Перри, как к человеку и профессионалу.

Среди устаревших названий учреждений Петровской эпохи А. Платонов использует в повести такие названия: *Наук-Коллегия*, *Почт-Приказ*, *Тайный Петербургский Приказ*.

Третий параграф «Повесть "Котлован"» посвящен одному из главных произведений А. Платонова, которое было написано на грани 20–30-х годов XX века. В «Котловане» А. Платонов сохранил образы своего детства и юности, проведенных в Воронеже, а также включил в нее воспоминания о работе инженером и мелиоратором. В основу произведения положена история создания нового общепролетарского дома, которая связана с реальным проектом Дворца Советов в Москве. Чтобы понять значение имен персонажей повести «Котлован», необходимо обратить внимание не только на сами имена, но и на их связь с такими литературными явлениями, как сюжет произведения, контексты, авторское описание героя. Анализ топонимических единиц и единиц культурно-исторического фона, употребленных А. Платоновым, позволяет раскрыть тесную связь повести с конкретными событиями реальной жизни того времени. Высшую смысловую нагрузку несет заглавие, являющееся символом революционных преобразований и утопических проектов.

Персонажи повести *Козлов* и *Медведев* оказываются антиподами – но не только потому, что сами они – разные существа, а эпонимами их фамилий являются названия разных животных, а потому, что один – презируемый

«паразит»: «Сафронов, услышав от Козлова эту мысль, счел его паразитом...» [Там же, 143], а другой – уважаемый пролетарий: «"Медведь – правильный пролетарский старик", – мысленно уважал Чиклин» [Там же, 214].

Козлов, как любой козёл, самая презренная личность в коллективе: «ты станешь вроде Козлова думать сам себя, как животное». [Платонов 2003, 118]. Он «слабый» и духовно, и физически и всегда переживает критические оценки Сафронова: «Козлов опять слаб!» [Там же, 126].

Олицетворение медведя выражается не только тем, что пролетарский молотобоец Миша вместе с людьми раскулачивает зажиточных крестьян в колхозе имени Генеральной Линии, но и тем, что Настя даёт ему фамилию, она называет его Медведевым Мишкой. И в повести медведь имеет полные характеристики человека: «В барак пришел Воцев, а за ним Медведев и весь колхоз» [Платонов 2003, 232].

Исключительно в ироническом плане показан А. Платоновым председатель окрпрофсоюза. Его зовут *Лев Ильич Пашкин*. На первый взгляд, его имя Лев Ильич ассоциируется с названием животного, так же, как и Козлов или Медведев, но одновременно возникает ассоциация с именами известных политических деятелей Ленина (Владимир Ильич) и Троцкого (Лев Троцкий), который был предан остракизму, и образ Пашкина все стремительней приобретал черты политической карикатуры, воплощавшей целый комплекс отрицательных характеристик. Поэтому понятна реакция «проверяющих» деятельность Пашкина: «Даже к имени придирались: почему и Лев, и Ильич? Уж что-нибудь одно!» [Платонов 2003, 133]. Общими чертами для этих известных политиков является активное жизненное начало, духовная или физическая сила. Всего этого совершенно лишен персонаж, что создаёт мощный контраст между персонажем и политическими деятелями, и единственное, что его роднит с ними, – это положение «лидера». При таком контрасте не стоит удивляться, что свое будущее в «новом мире» Лев Ильич Пашкин представляет в виде минимальной единицы – точки: «...и тогда линия увидит его, и он запечатлется в ней вечной точкой» [Там же, 168].

В четвертом параграфе «Повесть «Город Градов» анализируются онимы, связанные с реалиями тамбовщины. Повесть была написана о Тамбове и в Тамбове, когда А. Платонов работал в подотделе мелиорации тамбовского губернского земельного управления. Кроме имен русского и славянского происхождения (*Иван Федотович Шмаков*) в повести употребляются иностранные и реальные исторические имена (*Мартенсен, Чемберлен, Алёна*), что говорит о хронотопности повести.

Интересно, с острой иронией А. Платонов подает имена и фамилии местных бюрократов, например, *Бормотов*. Фамилия Бормотов происходит от глагола *бормотать*, т.е. «говорить невнятно, скоро и себе под нос, ворчать, ворковать» [Даль-1 1880, 117]. Следовательно, фамилия Бормотов демонстрирует способность лишь к говорению и невнятному поведению. Кроме того, эта фамилия Бормотов очень напоминает ругательное слово – *обормот* (в словаре Ушакова дается следующее значение: Прост., обычно бран. Негодный, никчемный и т. п. человек [Ушаков-2 1938, 687]).

Во время вечеринки 25-летнего юбилея службы Бормотова в госорганах появляются бюрократы *Смачнев* (счетовод), *Пехов* (счетовод), *Десущий* (бухгалтер), *Обрубаев* (делопроизводитель), *Рванников* (заведующий подотделом землеустройства). Все эти фамилии говорящие, они излучают отрицательную образность. Такие бюрократы и бюрократишки представлены А. Платоновым как люди без роду, без племени, поскольку автор полностью лишил их, как личных имен, так и отчеств. Вывод можно сделать такой: это не совсем люди, это какие-то гуманоиды в масках людей.

Среди топонимов повести, вызывающих наибольшее число ассоциаций, выделяется название города – *Градов*. Во-первых, оно может соотноситься с названием города в повести М. Е. Салтыкова-Шедрина «История одного города» – города *Глухов*. Во-вторых, это название может означать «Город городов». Остальные топонимы составляют две группы – реальные (*Саратов, Козлов*) и придуманные (*Жмаевка, Коркина*).

Примечательно, что в тамбовские реалии писатель включил много воронежского. *Градо-Черноземная* область – проектируемая область, она и *Верхне-Донская* область весьма напоминает реальную *Центрально-Чернозёмную* область, которая была образована в 1928 году с центром в городе Воронеж: «Организовать Верхне-Донскую земледельческую область в составе территорий таких-то губерний. Областным городом считать Ворожеев...» [Платонов-1 1984, 326].

Пятый параграф посвящен рассказу «*Житель родного города*», который является типично автобиографическим произведением А. Платонова. Почти все названия в нем являются реалиями родного города писателя – Воронежа (Митрофаньевский монастырь, завод имени *Дзержинского*, *Новостроющееся кладбище*, поэт *Кольцов*). Данные урбанонимы красноречиво говорят об автобиографическом характере рассказа.

В *шестом параграфе* «*Рассказ "Родина электричества"*» отмечается, что, в отличие от других произведений А. Платонова, он написан от первого лица, что говорит об определенном уровне автобиографизма. В рассказе речь идет о деревне *Верчовка* в период после засухи. Полностью совпадающих с реальными названиями и имен не обнаружено, однако есть множество частичных совпадений (*Верчовка*, *Степан Жаренов*). Связи некоторых имен с реальными именами, встречавшимися в жизни А. Платонова, не найдено (*Иван Миронович Чуняев*, *Чуев Ванька*). Однако в целом и ситуация, описанная рассказчиком, и выбор имен подтверждают автобиографическое единство рассказа и его хромотопность.

Казалось бы, зачем автору потребовалось включить рассказ мотоцикл именно фирмы «Индиян»? А это чтобы показать разруху в хозяйствах после Гражданской войны, полное отсутствие какой-либо отечественной техники: «Английский двухцилиндровый мотоцикл фирмы "Индиян" был врыт в землю на полколеса и с ревушей силой вращал ремнем небольшую динамо-машину, которая стояла на двух коротких бревнах и сотрясалась от поспешности работы» [Платонов 1982, 227]. Это реальный мотоцикл, правда, американской,

а не английской фирмы. Поэтому мы видим, что во время Гражданской войны в России были американские оккупанты, хотя были и англичане.

В *седьмом параграфе* дана статистика проанализированных ономастических единиц. Из исследованных произведений было выбрано 370 онимов, среди которых 215 антропонимов, 155 топонимов и онимов других разрядов и типов.

Третья глава «Особенности отражения хронотопа и автобиографизма в ономастике А.Платонова».

Хронотоп – понятие, которое ввел в сферу гуманитарных наук, эстетики и поэтики, в литературоведение М.М. Бахтин, предложив называть так гармонию времени и пространства, художественно освоенных в литературе. Он понимал хронотоп как формально-содержательную категорию литературы, называл хронотопом существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений [Бахтин 1975, 234].

А в литературной ономастике, как полагает Г.Ф. Ковалев, в хронотоп должны входить только такие «приметы времени и пространства», которые работают или на развитие сюжета, или существенно отражают или фиксируют время и ситуацию, как она складывалась в сознании автора. Поэтому хронотопом может быть даже упоминание обычного предмета, характерного для вполне определенной эпохи, упоминание о хронологичной ситуации и т.д. [Ковалев 2017, 12].

В *первом параграфе* приведены ономастические единицы, которые образно подчеркивают хронотопический характер исследованных произведений (*Потемкин* в повести «Ямская слобода», *Перри* в повести «Епифанские шляузы», *Генеральная линия*, *Красин* в повести «Котлован»).

Во *втором параграфе* проанализированы онимы, которые формируют автобиографический характер произведений (*Захар Васильевич Астахов*, *Миллионная улица* в повести «Ямская слобода», *Медведев* в повести «Котлован», *Завод имени Ленина* в рассказе «Житель родного города» и др.).

В *Заключении* подводятся основные итоги исследования, а также намечаются перспективы дальнейшей разработки проблематики. Основные итоги состоят в следующем:

– В исследованных произведениях А.П. Платонова выявлено 370 различных онимов (с их вариантами и вариантами контекстов – около 500), среди них антропонимов – 215, топонимов и микротопонимов – 115, эргонимов – 18, зоонима – 02, космоним – 01, фоновых ономастических единиц – 19.

– Ономастические единицы А. Платонова, как реальные, так и вымышленные, выбраны из реального ономастического массива или придуманы самим автором. Реальные ономастические единицы – это прежде всего именование исторических персонажей: *Петр I, Екатерина II, Потемкин, Чемберлен и др.* Ряд названий писатель взял из своей жизни и работы, среди них встречаются такие антропонимы, как *Астахов, Медведев, Матвейч* и т.д.

К невымышленным ономастическим единицам Платонова относятся многие топонимы: *Петербург, Москва, Воронеж, Ямская слобода, Чижовка, Миллионная улица, Митрофаневский монастырь* и т.д.

К вымышленным ономастическим единицам относятся антропонимы типа: *Бормотов, Мышаев, Воцев* и др., а также топонимы: город *Градов*, населенный пункт *Гай*, деревня *Сторожевая Дубровка*, город *Луновецк*, улица *Коркина* и др.

– Своеобразие ономастики А. Платонова состоит в том, что он очень редко дает полные имена своим героям: часто дается или фамилию, или имя, или отчество; употребляются различные, зачастую разговорные формы именования.

– Ономастические единицы А. Платонова представляют собой стройную систему, которая отражает писательский замысел. С помощью своей ономастики А. Платонов создаёт зримую хронотопическую систему, довольно точно отражающую как место, как и время действия своих произведений. В произведениях А. Платонова ономастический хронотоп является мощным средством формирования образа времени и места. Причем писатель

практически не отделяет собственный хронотоп от хронотопа изображаемого им в своих произведениях. Так, например, в повести «Епифанские шлюзы» автор очень образно формирует хронотоп эпохи Петра Первого, но в то же время и оставляет следы собственного (авторского) хронотопа. Так, в повести «Ямская слобода» яркие названия, иногда не очень понятные современному человеку, формируют хронотоп эпохи Екатерины II, хотя писатель оставляет следы и собственного хронотопа, параллельного биографии писателя. В повести «Котлован» писатель изображает Россию во время строительства социализма через такие маркированные названия, как *Генеральная линия, Цустрах, Активист, СССР, Ленин, Красин*.

– Ономастические единицы А. Платонова с обязательностью несут в себе живые элементы автобиографизма, подчеркивая связь произведений с реальной жизнью и с работой писателя.

Перспективы исследования заключаются в том, что необходимо продолжать изучение ономастики всех периодов творчества писателя и работать над составлением Ономастического словаря творчества А. Платонова.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Семантические особенности имен персонажей в повести А. Платонова «Котлован». Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 2. Апрель – июнь. – С. 77-80.

2. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Топонимия и фоновые ономастические единицы в повести А. Платонова «Котлован». ФИЛОЛОГОС. – Выпуск 1 (36). – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2018. – С. 82-87.

3. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Ономастические особенности в рассказе А. Платонова «Река Потудань». Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 1. Январь – март. – С. 63-66.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Особенности ономастики рассказа

А. Платонова «Песчаная учительница». Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов V Международной научно-методической конференции / отв. ред. Пляскова Е. А. [и др.] – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. – С. 314-319.

5. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Топонимия повести А. Платонова «Епифанские шлюзы» // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2018. – С.389-408.

6. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Автобиографизм ономастики рассказа А. Платонова «Родина электричества» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. - Воронеж, 2019, № 2(33). – С. 17-21.